

Происхожденіе, назначеніе и устройство римскихъ катакомбъ.

Молитвенныя собранія вѣрующихъ первыхъ трехъ вѣковъ, происходя главнымъ образомъ въ частныхъ домахъ и открытыхъ общественныхъ зданіяхъ, имѣли еще тайную, подземную исторію, которая проходила невѣдомо для остального міра подъ сводами нещеръ и которая, говоря относительно, лишь не такъ давно открылась во всѣхъ своихъ подробностяхъ, сдѣлавшись предметомъ научнаго изслѣдованія. Разумѣемъ римскія катакомбы.

Не смотря на огромное и въ высшей степени важное значеніе, которымъ пользовались катакомбы въ общественной и религіозной жизни первоначальнаго христіанскаго общества, о нихъ не сохранилось сколько-нибудь обстоятельныхъ свѣдѣній отъ древнѣйшей эпохи. Почти никто изъ современниковъ славной поры ихъ существованія не оставилъ намъ извѣстій о томъ, когда, кѣмъ и какъ онѣ были устроены, какимъ цѣлямъ служили, какъ будто это гигантское сооруженіе вовсе не существовало тогда или было совершенно имъ неизвѣстно. Правда, многочисленныя надписи и изображенія, находящіяся на стѣнахъ и сводахъ этихъ подземелій, указываютъ на присутствіе въ нихъ христіанскихъ покойниковъ, воспроизводятъ передъ нами имена римскихъ епископовъ и мучениковъ II—III вѣковъ и безчисленнаго множества простыхъ вѣрующихъ; но эта генеалогія катакомбъ начерчена стороннею рукою и вовсе не для того, чтобы повѣдать міру исторію знаменитаго некрополя: это уже сами нещеры говорятъ о себѣ и своей древнѣйшей судьбѣ... Литературная извѣстность катакомбъ начинается съ того времени, какъ подземный Римъ, выполнивъ свое историческое назначеніе, сталъ дѣлаться памятникомъ прошлаго. За исключеніемъ краткихъ указаній,

случайно оброненныхъ немногими древними писателями, самое раннее и болѣе значительное, что мы знаемъ о римскихъ катакомбахъ, принадлежитъ двумъ почти одновременнымъ западнымъ писателямъ: блаж. Иерониму и Аврелию Пруденцію. Первый, воспитываясь въ Римѣ, посѣщать эти подземелья и оставилъ намъ живой очеркъ личныхъ впечатлѣній, вынесенныхъ имъ изъ этихъ посѣщеній. „Вмѣстѣ съ своими товарищами-сверстниками, рассказываетъ о себѣ блаж. Иеронимъ, я имѣлъ обычай по воскреснымъ днямъ посѣщать гробницы апостоловъ и мучениковъ, спускаться часто въ пещеры, вырытыя въ глубинѣ земли, въ стѣнахъ которыхъ по обѣимъ сторонамъ лежатъ тѣла усопшихъ, и въ которыхъ такая темнота, что здѣсь почти сбывается это пророческое изреченіе: *да снудутъ во адъ живи* (Псал. LIV, 16). Изрѣдка свѣтъ, впускаемый сверху, умѣряетъ ужасъ мрака, такъ что отверстіе, чрезъ которое онъ входитъ, лучше назвать щелью, чѣмъ окномъ. Тамъ ходятъ шагъ за шагомъ (ощупью), и среди мрачной ночи воспоминается этотъ Виргиліевъ стихъ: *„повсюду ужасъ, и самое безмолвіе пугаетъ душу“* ¹⁾. Описывая въ стихахъ „Страданіе блаженнѣйшаго мученика Ипполита“, Пруденцій вноситъ нѣсколько новыхъ чертъ въ изображеніе катакомбъ и тѣмъ дополняетъ блаж. Иеронима. „Недалеко отъ того мѣста, гдѣ оканчивается городской валъ, на воздвѣланной мѣстности, къ нему примыкающей, открываетъ свои темные ходы глубокая крипта. Покатая трона, извиваясь, ведетъ въ это убѣжище, лишнное свѣта. Дневной свѣтъ проникаетъ въ крипту чрезъ входъ, а въ извилистыхъ галлерейхъ ея уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ входа чернѣетъ темная почъ. Впрочемъ, въ эти галлерей бросаютъ ясные лучи сверху отверстія, прорубленныя въ сводѣ крипты. И хотя въ криптѣ встрѣчаются тамъ и здѣсь темныя мѣста, тѣмъ не менѣе чрезъ означенныя отверстія значительный свѣтъ освѣщаетъ внутренность высѣченнаго пространства. Такимъ образомъ дается возможность подъ землею видѣть свѣтъ отсутствующаго солнца и наслаждаться его сіяніемъ. Въ такомъ тайникѣ скрывается тѣло Ипполита, подлѣ котораго *воздвѣ-*

¹⁾ Commentar. in Ezechielem I. XII cap. XI; Migne, Patrolog. ser. lat. t. XXV col. 375.

гается жертвенникъ для божественныхъ священно-дѣйствій“¹⁾).

Съ IV-го вѣка катакомбы начинаютъ утрачивать свое первоначальное назначеніе; съ этого времени римскіе первосвященники перестаютъ хорониться въ нихъ, и папа Мелхиадъ († 314 г.) былъ послѣдній, которому пришлось найти посмертный покой in coemeterio Callisti. Преемникъ его— св. Сильвестръ, столь извѣстный въ ряду современниковъ Константина Вел., былъ положенъ уже не въ подземной криптѣ, но въ надземной базиликѣ, нарочно для того построенной и получившей названіе отъ имени этого папы. Примѣру представителей клира сталъ слѣдовать народъ. Хотя и въ V вѣкѣ погребеніе еще продолжалось въ катакомбахъ, но большинство вѣрующихъ начало предпочитать подземельямъ надземныя кладбища, прилегавшія къ тѣмъ меморіалъ или открытымъ зданіямъ, которыя съ очень ранняго времени начали возводить христіане на мѣстахъ своего погребенія, преимущественно надъ усыпальницами мучениковъ и другихъ наиболѣе чтимыхъ своихъ усопшихъ собратій. Сокращеніе числа надгробныхъ надписей, сохранившихся въ катакомбахъ отъ этого періода, довольно ясно показываетъ на уменьшеніе въ нихъ числа погребеній. Впрочемъ это не мѣшало римскимъ катакомбамъ пользоваться громкою извѣстностью и благоговѣйнымъ почитаніемъ въ христіанскомъ мірѣ. Священныя воспоминанія, связанныя съ этими дорогами для христіанскаго чувства подземельями, не могли сразу выйти изъ нѣдръ земли на ея поверхность и по-прежнему влекли сюда набожныхъ чтителей христіанской святыни. Въ IV—V вѣкахъ многочисленныя толпы богомольцевъ, движимыя желаніемъ поклониться на могилахъ апостоловъ, мучениковъ и исповѣдниковъ, направляются въ римскія пещеры. Оставляя на стѣнахъ катакомбъ, особенно возлѣ гробницъ съ мощами святыхъ, слѣды своихъ посѣщеній въ видѣ изображеній и надписей. нѣкоторые изъ этихъ поклонниковъ занесли свои наблюденія въ путевыя записки, которыя въ связи съ мартирологіями и до сихъ поръ служатъ для изслѣдователя важнымъ пособіемъ при изученіи катакомбъ. Но скоро не стало побужденій къ по-

¹⁾ П. И. Цветковъ: Аврелій Пруденцій, Прилож. стр. 191—192.

сѣщенію святынь подземнаго Рима. Послѣ разгрома и страшныхъ опустошеній, произведенныхъ готами, вандалами и другими народами въ Римѣ и его окрестностяхъ, римскіе первосвященники по разнымъ побужденіямъ стали выносить изъ катакомъ останки наиболѣе чтѣмыхъ святыхъ въ пригородныя и городскія базилики, а это перенесеніе продолжалось въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Какъ усердно дѣйствовали папы на этомъ поприщѣ, доказываютъ оффиціальныя перечни вынесенныхъ ими реликвій и извѣстія лѣтонисныя. Папа Бонифацій IV, по случаю освященія пантеона въ христіанскую церковь, вывезъ, по преданію, изъ катакомъ тридцать двѣ повозки съ мощами святыхъ. Въ IX вѣкѣ, при папѣ Пасхалии, какъ гласитъ надпись въ базиликѣ Пракседы, было извлечено изъ катакомъ двѣ тысячи триста святыхъ мощей. Вслѣдствіе этого обстоятельства, а также благодаря постепенному запустѣнію священныхъ подземелій, сильно уменьшалось число ихъ поклонниковъ. Въ концѣ IX вѣка путешествія въ римскія катакомбы почти прекращаются, а въ XI—XII столл. лишь изрѣдка упоминаются одиночныя случаи подобныхъ посѣщеній. Подземный Римъ, привлекавшій къ себѣ взоры всего древне-христіанскаго міра, приходитъ въ забвеніе въ темную средневѣковую эпоху; но нелегко объяснимой причинѣ даже подземный Римъ почти совсѣмъ забываетъ свое славное кладбище и все то сравнительно-немногое, что было написано о немъ.

Триста лѣтъ тому назадъ, въ 1578 году 31 мая, рабочіе, разрывавшіе землю близъ Рима для добыванія строительныхъ матеріаловъ, неожиданно наткнулись на каменные плиты, покрытыя древними надписями и изображеніями. Мѣстность, гдѣ произошло это случайное открытіе, находится *in via Salaria*—на Саларской дорогѣ, ведущей въ Римъ съ сѣвера. Находка возбудила большой интересъ, и слухъ о ней скоро разнесся въ Римѣ и его окрестностяхъ, привлекая, какъ и всегда, къ мѣсту раскопокъ толпы любопытныхъ. Никто не могъ тогда предугадать великихъ послѣдствій для науки, связанныхъ съ этимъ ничтожнымъ, повидимому, открытіемъ ¹⁾, а между тѣмъ, благодаря ему,

¹⁾ Будущему изслѣдователю катакомъ—*Antonio Bosio* было въ это

археологическая наука начала съ тѣхъ поръ свое существованіе и, можно сказать, впервые появилась на свѣтъ вмѣстѣ съ подземнымъ Римомъ и великимъ множествомъ сохранив-

---
 время не болѣе трехъ лѣтъ. Этотъ гениальный антикварій, прозванный *Богумбомъ подземнаго Рима*, былъ уроженецъ Мальты и свою раннюю молодость провелъ въ Римѣ въ Collegio Romano. Открытія, сдѣланныя на мѣстѣ древняго христіанскаго кладбища, глубоко заинтересовали любознательнаго юношу. Съ 18-ти лѣтъ онъ посвящалъ себя изученію священныхъ подземелій и продолжалъ свой трудъ въ теченіе 36 лѣтъ съ необычайною настойчивостію. Вооруженный солидными знаніями, какія только могла доставить ему тогдашняя литература, преимущественно же отеческія творенія, житія святыхъ, мартирологіи и записки пилигримовъ, онъ спустился въ римскія подземелья и по указанію этихъ руководителей, съ опасностію собственной жизни, шагъ за шагомъ овладѣвалъ нитью историческаго лабиринта. Бозіо самъ рассказываетъ о себѣ, какъ однажды, въ сопровожденіи нѣсколькихъ спутниковъ, онъ такъ увлекся и зашелъ такъ далеко, что потерялъ нуть къ выходу и едва не сдѣлался жертвою своей неосторожности. Взятый на дорогу запасъ провизіи и свѣчъ былъ издержанъ и положеніе то такой степени стало опаснымъ, что, по собственнымъ словамъ Бозіо, его бѣдному тѣлу предстояла участь найти себѣ послѣднее упокоеніе среди могилъ и останковъ мучениковъ. Къ счастью науки этого не случилось, и увлекающійся изслѣдователь сдѣлался съ тѣхъ поръ гораздо осторожнѣе. Не смотря на повизну предмета, труды Бозіо были чрезвычайно плодотворны. Онъ заносилъ на бумагу и отмѣчалъ все, что встрѣчалось ему замѣчательнаго на пути: копировалъ надписи, дѣлалъ снимки съ живописей, чертилъ планы и иногда съ такою вѣрностію, какой удивлялись даже позднѣйшіе ученые, находившіеся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ для изслѣдованія. Результаты своихъ работъ Бозіо не успѣлъ издать при жизни († 1629). Его портфель и эскизы были изданы на итальянскомъ языкѣ въ 1632 году патеромъ Северано, благодаря друзьямъ и покровителямъ Бозіо, особенно же благодаря меценату того времени, кардиналу Барберини, принявшему большое участіе въ этомъ ученомъ дѣлѣ. Но не этому изданію суждено было пріобрѣсти извѣстность и познакомить ученый міръ съ римскими катакомбами, а другому—вышедшему на латинскомъ языкѣ черезъ двадцать слѣдующихъ лѣтъ послѣ смерти Бозіо, въ 1651 году въ Римѣ подъ редакціей *Паоло Арини*. Roma subterranæ novissima была принята на западѣ съ величайшимъ уваженіемъ, тѣмъ болѣе что она появилась въ такое время, когда между католиками и протестантами шла горячая полемика изъ-за вопроса о богослуженіи. Въ этомъ замѣчательномъ сочиненіи, не утратившемъ своего канниального значенія для нашихъ дней, данъ былъ фактическій отвѣтъ на вопросы, заданные временемъ, а потому изслѣдованія Бозіо имѣли самое живое, непосредственное отношеніе къ тогдашнимъ церковнымъ затрудненіямъ.—Дѣло, столь счастливо начатое Бозіо, имѣло своихъ продолжателей: но все они и по энергіи и по научной подготовкѣ стояли несравненно ниже Бозіо, такъ что въ продолженіе почти двухъ слѣдующихъ за нимъ столѣтій не было сдѣлано столько, сколько

шихся въ немъ памятниковъ древне-христіанскаго искусства. Но откуда взялся этотъ подземный міръ, что вызвало его къ жизни и кому онъ обязанъ былъ своимъ происхожденіемъ,—вопросы эти долго не поддавались удовлетворительному рѣшенію и только въ сравнительно недавнее время удалось, наконецъ, овладѣть ключемъ къ объясненію и придти къ положительнымъ выводамъ.

Происхожденіе римскихъ катакомъ связано съ погребальными обычаями древнихъ и ближайшимъ образомъ объясняется изъ условій погребенія въ Римѣ и изъ положенія христіанъ въ этомъ городѣ. Два главныхъ способа погребенія существовали въ древнемъ мірѣ: *сожженіе трупа* (crematio) и *зарываніе его въ землю* (inhumatio) или погребеніе въ собственномъ смыслѣ. Народы семитическіе держались послѣдняго способа; въ Греціи существовали оба; но преобладающею формою было трупосожженіе. Въ Италіи по городамъ также было въ обычаѣ трупосожженіе, но въ сельскомъ быту, особенно между простыми и бѣдными людьми, держалось стародавнее обыкновеніе хоронить покойниковъ въ землю. Въ мѣстностяхъ гористыхъ чаще всего для каж-

---

принялось на долю названнаго ученаго. Лишь въ недавнее время работы въ этомъ направленіи далеко продвинулись впередъ, благодаря изслѣдованіямъ патера Марки и особенно его знаменитаго ученика, столь извѣстнаго теперь въ археологической наукѣ покойнаго *Джованни Баттиста де-Росси* († 20 сент. 1894 г.). Онъ усвоилъ себѣ методъ (топографическій) и приемы изслѣдованій Возио, принялъ за основаніе своихъ работъ письменные источники по части христіанскаго Рима и, благодаря этимъ руководительнымъ даннымъ, яркимъ свѣтомъ освѣтилъ тайны подземнаго Рима и вывелъ на свѣтъ Божій памятники древне-христіанскаго искусства и быта. Изъ многочисленныхъ трудовъ его замѣчательнѣйшіе: *Imagines selectae Deiparae Virginis* (Избранныя изображенія Дѣвы Богородицы), три тома *Подземнаго христіанскаго Рима* (*Roma soterranea cristiana*), изданные въ 1864—1877 годахъ на средства паны Пія IX; *Inscriptiones christianae urbis Romae*—собраніе надписей христіанскаго Рима до VII вѣка и *Bulletino di archeologia cristiana*—періодическое изданіе, въ которомъ покойный „князь археологовъ“ сообщалъ съ 1863 года по день своей кончины результаты своихъ изслѣдованій въ области катакомъ. О трудахъ де-Росси см. статью барона *de-Vincke* въ *Revue de l'Art chrétien* за 1894 г. кн. 6 и 1895 г. кн. 1 и 2; на русскомъ языкѣ статьи *А. А. Дмитриевскаго*: „По поводу празднества въ Римѣ въ честь *J. B. De-Rossi*“ (Тр. К. Д. А. 1892. № 6) и *И. Цвѣтаева*: „Праздникъ христіанской археологіи въ Римѣ 20 и 25 апрѣля 1892 г.“ М. 1893.

даго покойника высѣкали въ скалѣ особое мѣстечко, отверстие въ которое заваливали камнемъ или заставляли плитой. Иногда для той же цѣли пробивали по склонамъ цѣлыя помѣщенія, на подобіе большихъ комнатъ или склеповъ, по стѣнамъ когорыхъ вырубали небольшія углубленія, куда и клали покойниковъ въ родѣ того, какъ кладутъ ихъ въ гроба. Извѣстенъ былъ и особый типъ подземныхъ могилъ, когда вмѣсто камеръ въ скалѣ вырывали въ болѣе мягкихъ слояхъ почвы подземныя галлерей съ комнатами, куда и сносили покойниковъ, размѣщая ихъ рядами по стѣнамъ въ приготовленыхъ нишахъ. Эти то подземныя галлерей, простирающіяся иногда на весьма значительное разстояніе, и составляютъ то, что называютъ теперь *катакомбами* ¹⁾.

Какъ ведущія начало изъ погребальнаго обычая, широко практиковавшагося въ древности, катакомбы, разумѣется, не могутъ быть приурочены къ какой-либо опредѣленной мѣстности. Теперь найдено, что онѣ принадлежатъ чуть-ли не всей Европѣ, въ немаломъ числѣ встрѣчаются въ Азій и Африкѣ, а при дальнѣйшихъ изысканіяхъ обѣщаютъ сдѣлаться достояніемъ всего древняго христіанскаго міра. Наибольшею извѣстностію въ современной археологической наукѣ по древности и богатству монументальнаго матеріала, кромѣ главныхъ римскихъ, пользуются еще катакомбы неаполитанскія, галльскія, сицилійскія и большая галлерей близъ Александріи съ найденною въ ней любовитною фреской евхаристическаго содержанія. Всѣ катакомбы, какъ западныя, такъ и восточныя, помямо сходства въ своемъ устрой-

¹⁾ Что касается названія *catacumbae*, то оно не принадлежитъ греко-римскому міру, но образовалось уже въ христіанскую эпоху и употреблилось сначала въ качествѣ мѣстнаго термина. Самое раннее извѣстіе, гдѣ встрѣчается слово *catacumbae*, есть одна древняя хроника, въ которой выраженіемъ *ad Catacumbas* опредѣляется мѣсто положенія усыпальницы св. Севастіана. Съ теченіемъ времени, когда первоначальная топографія римскихъ кладбищъ была забыта, это названіе стали безразлично прилагать ко всемъ подземнымъ усыпальницамъ въ окрестностяхъ Рима и въ другихъ мѣстахъ. Филологическое значеніе этого слова объясняютъ различно. Одни производятъ его отъ *kata*—при и *κύβος*—углубленіе, пещера; другіе—отъ *kata* и *tumba*—*τύμβος*—курганъ, могила; третьи (Маркн и Россен) отъ *cubo*, *cumbo*—лежу. Впрочемъ смыслъ небуѣ этихъ производствъ одинаковъ, такъ какъ они отиравляются отъ мысли о могилѣ и усыпальницѣ. Подробнѣе объ этомъ у Schultze, *Die Katakomben*, S. 39-40; Du Cange, *Glossarium Latinitatis sub voce catacumbae*, tom. II pag 232.

ствѣ, имѣють еще ту особенность, что выходятъ на большія дороги и лежатъ за городскою чертою — *extra muros*, согласно обычаю, и оторымъ запрещалось въ видахъ гигиеническихъ хоронить кого-либо въ самомъ городѣ. Это требованіе по отношенію къ Риму выражено въ законѣ XII-ти таблицъ слѣдующимъ образомъ: *Nominem mortuum in urbe ne sepelito neve urito*, т. е. мертваго въ городѣ не должно ни хоронить, ни сжигать. А такъ какъ законъ этотъ былъ обязательнымъ для всѣхъ, то и вышло такъ, что и христіанскія, и еврейскія, и римскія могилы очутились въ одномъ мѣстѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ города.

Представляя собою сѣть подземныхъ корридоровъ, идущихъ въ разныхъ направленіяхъ, римскія катакомбы занимають огромное пространство, но еще значительнѣе ихъ протяженіе въ длину. Хотя онѣ и не заходятъ далѣе трехъ миль за черту города и держатся постоянно въ этомъ районѣ, но число галлерей такъ велико, пересѣкаются онѣ столь часто, что въ цѣломъ получается весьма сложный лабиринтъ со множествомъ развѣтвленій и въ нѣсколько этажей. Если бы эти корридоры и переходы развернуть въ одну линію, то они заняли бы протяженіе чрезвычайно длинное. Хотя точные размѣры катакомбъ еще не приведены въ полную извѣстность, но по вычисленіямъ патера Марки пространство, ими занимаемое, равняется 1200 километрамъ, а по позднѣйшимъ болѣе точнымъ вычисленіямъ Микеля Росси изслѣдованная ихъ сѣть простирается до 876 километровъ или 120 географическихъ миль ($120 \times 7 = 840$ верстамъ). Обработка такого обширнаго пространства, имѣвшаго первоначально несомнѣнно болѣе скромные размѣры и расширявшагося постепенно, составляла трудъ нѣсколькихъ столѣтій¹⁾. Въ этомъ всѣ изслѣдователи христіанской древности согласны между собой, но они сильно расходятся въ рѣшеніи вопроса о времени и способѣ образованія этого замѣчательнаго подземнаго кладбища.

¹⁾ Къ древнѣйшимъ усыпальницамъ Дж. Б. Росси относятъ слѣдующія: *Домитиллы* in *via ardeatina*, *Люцины* in *via appia*, *Претекстата*—тамъ-же, *Прискиллы* in *via salaria*, *Агнессы* in *via pomentana*. Не смотря на продолжительныя изслѣдованія, въ настоящее время извѣстно не болѣе половины римскихъ усыпальницъ, свѣдѣнія о которыхъ встрѣчаются у древнихъ писателей, а вполнѣ раскопаны только кладбища Каллиста и Агнессы.

До очень недавняго времени было почти общепринятымъ мнѣніе, что подземныя галлерей близъ Рима и Неаполя были вырыты задолго до христіанъ римлянами или же первобытными обитателями Италіи для собственной надобности. Одни изъ защитниковъ этого мнѣнія и между ними Бозіо утверждали, что катакомбы суть не что иное, какъ древнеримскія каменоломни, откуда рабочіе извлекали строительный матеріалъ (туфъ). Такъ какъ запросъ на камни и песокъ была весьма большой, то и самыя каменоломни приняла со временемъ значительные размѣры. Чтобы не повредить верхняго грунта, необходимаго для земледѣльческихъ работъ, римляне вели эти подземныя шахты на значительномъ углубленіи, при чемъ верхній слой почвы оставался нетронутымъ. Эти каменоломни, о которыхъ упоминаетъ Цицеронъ, говоря объ убійствѣ въ нихъ одного римскаго гражданина, назывались у римлянъ *agerariae* — *lathomiae* и находились за чертою города. Съ теченіемъ времени эти каменоломни были заброшены. Въ эпоху гоненій христіане воспользовались этими малоизвѣстными и недоступными подземельями, какъ мѣстомъ убѣжища. Здѣсь они хоронили своихъ единовѣрцевъ и отправляли свое богослуженіе. Воспользоваться этими оставленными подземельями и затѣмъ укрѣпить ихъ за собою они могли тѣмъ легче, что работы въ каменоломняхъ производились рабами и людьми низшихъ классовъ, къ которымъ принадлежало большинство первыхъ римскихъ христіанъ. Извѣстно также, что римское правительство имѣло обыкновеніе не только назначать христіанъ на земляныя и строительныя работы, но исылать ихъ въ рудники за исповѣданіе вѣры. Такъ при импер. Траянѣ св. Климентъ Римскій былъ сосланъ въ инкерманскія каменоломни близъ Херсонеса — нынѣшняго Севастополя. Работавшіе въ каменоломняхъ христіане сообщили о нихъ своимъ единовѣрцамъ, какъ о безопасномъ убѣжищѣ отъ преслѣдованій враговъ, и, будучи хорошо знакомы съ расположеніемъ пещерныхъ ходовъ, легко могли сдѣлаться ихъ руководителями въ этомъ подземномъ лабиринтѣ.

Другіе защитники до христіанскаго происхожденія катакомбъ и между ними Пеллича и Бинтеримъ относили начало ихъ къ глубокой до-исторической древности и объясняли образованіе этихъ подземелій изъ обычая древнихъ

народовъ прокладывать въ гористыхъ мѣстностяхъ подземные пути для удобнѣйшаго сообщенія. Въ доказательство своей гипотезы они ссылались между прочимъ на свидѣтельство Страбона, который говоритъ, что въ Кампаніи существовать нѣкогда такой именно обычай. Когда аборигены этой страны были вытѣснены новыми насельниками, не знавшими объ этихъ подземныхъ сооруженіяхъ, первоначальное назначеніе катакомбъ было забыто и слѣды ихъ существованія затеряны. Такъ продолжалось до христіанской эры. Христіане заняли эти забытыя подземелья, потому что никто ими не владѣлъ и никому они не были нужны. Поступивъ въ ихъ распоряженіе, эти подземные проходы были возобновлены и примѣнены къ цѣлямъ погребенія. Прилагая эту гипотезу къ образованію катакомбъ вообще, названные нами ученые особенно пользуются ею для объясненія происхожденія катакомбъ неаполитанскихъ. Къ тому же предположенію склонны были и нѣкоторые изъ римлянъ въ ту пору, когда впервые сдѣлались извѣстны находки на мѣстѣ катакомбъ. Передавая ходячую молву объ этихъ подземныхъ диковинкахъ, одинъ тогдашній писатель говоритъ слѣдующее: „римляне были чрезвычайно удивлены, узнавъ объ открытіи доселѣ неизвѣстныхъ подземныхъ ходовъ и городовъ и невольно вспомнили по этому случаю старинные рассказы о подземныхъ ходахъ и горахъ кампаніи“¹⁾.

Въ новѣйшее время теорія до-христіанскаго происхожденія римскихъ катакомбъ въ той и другой формѣ ея оставлена. Марки и Росси, основываясь главнымъ образомъ на структурѣ катакомбъ, рѣзко отличающихся отъ каменоломенъ и песочныхъ ямъ, и катакомбной эпиграфикѣ, подкрѣпляемой историческими данными, пришли къ совершенно противоположному заключенію, что эти подземелья—дѣло рукъ христіанскихъ и имъ однимъ обязаны какъ своимъ происхожденіемъ, такъ и обработкой. Это мнѣніе, сдѣлавшееся теперь господствующимъ въ наукѣ, можетъ показаться на первый разъ парадоксальнымъ. Возникаетъ вопросъ: какъ могли христіане совершить такое громадное предпріятіе почти на глазахъ своихъ враговъ? Какъ

¹⁾ Pelliccia, De christianae ecclesiae pontia t. III, Dissertatio de Coemeterio §§ 1—2, pagg. 302—309 и друг.

бы скрытно ни вели они свое дѣло, эта подземная работа вблизи города и въ виду городской администраціи не могла же ни для кого оставаться тайной. Но если бы даже и предположить послѣднее, какъ бы оно странно ни было, останется необъяснимымъ: на какія средства былъ совершенъ этотъ громадный трудъ и на какихъ правахъ христіане могли сдѣлаться владѣтелями такого обширнаго земельного пространства?

Приступая къ рѣшенію этихъ вопросовъ съ тѣми данными, которые сообщаютъ намъ тогдашніе письменные памятники, на примѣръ мартирологін и церковная исторія Евсевія, подобное дѣло оказывается невозможнымъ и стоитъ въ разладѣ съ положеніемъ христіанъ въ римскомъ обществѣ. Изслѣдованіе катакомбъ значительно ослабило пессимистическій взглядъ церковнаго историка и представило нѣсколько въ иномъ свѣтѣ первоначальныя отношенія къ христіанамъ римскаго общества. Де-Росси удалось доказать, что катакомбы образовались изъ частныхъ земельныхъ владѣній, принадлежавшихъ римскихъ собственникамъ. Эти послѣдніе по праву владѣльцевъ удерживали за собою и передавали ихъ своимъ наслѣдникамъ, когда переходили въ христіанство; и совершали этотъ актъ передачи путемъ даренія—*ex indulgentia*. Здѣсь они устраивали или одиночную могилу или цѣлый семейный склепъ, куда допускали своихъ наслѣдниковъ и лицъ близкихъ, точно обозначая кругъ этихъ лицъ и ихъ права на могилу. Въ одной надписи, открытой де-Росси въ 1853 году въ катакомбѣ Нерреа, читается слѣдующее: *Marcus Antonius Restutus fecit urogeum sibi et suis fidentibus in Domino*. Другая надпись, найденная тѣмъ же лицомъ въ 1865 году, излагаетъ дѣло еще яснѣе и гласитъ слѣдующее: *Monumentum Valerii Mercurii et Iulittes Iuliani et Quintiles verecundes libertis libertabusque posterisque eorum at (= ad) religionem pertinentes (pertinentibus) meam*. Затѣмъ обозначается въ надписи, какое количество земли принадлежитъ къ этому памятнику: *Hoc amplius in circuitum circa monumentum lati longi per pedes sinus, quod pertinet at ipsum monumentum* ¹⁾.

Согласно съ употребительною въ римскихъ гробницахъ над-

¹⁾ Schultze, Die Katakomben, ss. 29. 42.

писью: Hoc monumentum haeredes sequitur—этогь памятникъ предоставляется наслѣдникамъ, въ этомъ же родѣ встрѣчаются эпитафій и на христіанскихъ надгробныхъ памятникахъ. Все это указываетъ на полныя юридическія права владѣтелей участковъ. Въ приведенныхъ надписяхъ одинъ изъ владѣтелей могилы (урогем) выражаетъ желаніе, чтобы въ его склепѣ нашли себѣ посмертный пріютъ только его сдиновѣрцы, а другой распространяетъ это право на отпущенниковъ, отпущенницъ и ихъ потомковъ подъ условіемъ принадлежности ихъ къ христіанству. Такъ образовались *sepulchra familiaria*—*сѣмейныя усыпальницы*, по служившія, вѣроятно, точкою отправления въ образованіи катакомбъ. Будучи въ началѣ частными владѣніями—своего рода топографическими единицами, съ теченіемъ времени эти фамиліные склены постепенно расширялись и соединялись между собой, входили въ систему общаго подземнаго кладбища, все больше и больше охватывавшаго подгородное пространство Рима. Это увеличеніе или нарастаніе катакомбной территоріи можно угадывать по различнымъ названіямъ могильныхъ скленовъ: въ этихъ названіяхъ слышатся имена отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ фамилій, бывшихъ первоначальными владѣтелями извѣстнаго участка, той или другой части теперешнихъ катакомбъ. Между этими собственниками были лица богатыхъ фамилій и знатнаго происхожденія, а потому не совсѣмъ справедливо мнѣніе, будто христіанское общество въ Римѣ состояло лишь изъ рабовъ и бѣдняковъ. Дѣйствительно, изъ этого класса много было христіанъ, и легко понять, почему христіанство дѣлало быстрые успѣхи въ этомъ слоѣ населенія; но рядомъ съ ними на сторонѣ христіанства скоро оказалась и вліятельная часть римскаго общества, лица высокаго положенія и патриціанскихъ фамилій. Въ катакомбныхъ усыпальницахъ между массою темныхъ, безвѣстныхъ гробовъ Росси нашелъ памятники съ почтенными именами изъ рода Цециліевъ, Корнеліевъ, Эмилиевъ, Флавіевъ и другихъ.

Извѣстно также, что христіанъ въ началѣ смѣшивали съ іудеями, во множествѣ проживавшими въ то время въ Римѣ; но іудейская нація пользовалась у Римлянъ покровительствомъ законовъ и имѣла юридическія права, простиравшіяся и на ея религіозныя вѣрованія. пока эти послѣднія не расходи-

лись съ государственными интересами. Благодаря этому обстоятельству, и христіане могли пользоваться на первых порахъ нѣкоторыми льготами терпимой секты и безпрепятственно исполнять свои погребальные обряды. Такое снисходительное отношеніе было въ духѣ самаго римскаго законодательства. По римскимъ законамъ, гробъ съ тѣломъ умершаго считался *предметомъ священнымъ* (res sacra), а всякое мѣсто, предназначенное для погребенія, признавалось неприкосновеннымъ, какъ locus religiosus. Римскими обычаями вмѣнялось каждому въ обязанность хоронить попадавшееся гдѣ бы то ни было мертвое тѣло, или по крайней мѣрѣ *бросить на мертвеца горсть земли* съ произнесеніемъ положенныхъ молитвенныхъ словъ ¹⁾. Въ правѣ погребенія не было отказываемо и самимъ преступникамъ. Вотъ почему и останки христіанскихъ мучениковъ нерѣдко на глазахъ ихъ мучителей были уносимы и предаваемы погребенію ихъ братьями по вѣрѣ. Безъ сомнѣнія языческой фанатизмъ затруднялъ это дѣло до невозможности: чернь нападала иногда и на христіанскія кладбища, угрожая имъ разрушеніемъ. Извѣстное восклицаніе Тертулліана: *ageae pop sint*, разумѣется, неоднократно повторялось язычниками, но это не было формальнымъ отнятіемъ у христіанъ права погребенія. До половины III вѣка не извѣстно ни одного эдикта, ни одного правительственнаго распоряженія, которымъ бы отнималось у христіанъ это право; и нѣтъ сомнѣнія, что въ это именно время возникло большинство катакомбныхъ склеповъ. Даже указъ импер. Валеріана 257 года, которымъ запрещалось *„дѣлать собранія или посѣщать такъ называемыя усыпальницы“*, былъ направленъ не противъ самаго погребальнаго обряда, а противъ собраній, къ которымъ онъ давалъ поводъ, собраній, казавшихся римскому правительству подозрительными. Въ 260 году Галліенъ отмѣнилъ распоряженіе своего предшественника и предоставилъ въ распоряженіе христіанскихъ епископовъ „мѣста богослужбныя“—*loci religiosa*, и между ними усыпальницы, конфискованныя въ силу эдикта Валеріанова ²⁾.

¹⁾ Классовскій, Помпея и открытыя въ ней древности, стр. 123—124. СПб. 1856.

²⁾ Euseb. Hist. ecclesiast. I. VII cap. XI и XIII; русск. пер. т. I, стр. 413. 420.

Съ этого времени правительственныя распоряженія относительно христіанскихъ кладбищъ мѣняются и пользованіе ими подвергается опасности. Но теперь больше, чѣмъ въ другое какое-либо время христіане принуждены были скрываться въ своихъ подземельяхъ и дѣлать изъ нихъ мѣста убѣжища.

Въ пользу этой свободы погребенія въ Римѣ говорятъ, наконецъ, права и преимущества, предоставленныя римскими законами товариществамъ бѣдныхъ людей, составившимся для обезпеченія ихъ членамъ приличнаго погребенія. Эти корпораціи, такъ называемыя *collegia funeгагіа*, были вызваны двумя причинами: недостаткомъ, а слѣдовательно дороговизною мѣсть погребенія и бѣдностію большинства людей средняго и низшаго класса, отпущенниковъ и рабовъ. Оба мотива были до того настоятельны, что принудили правительство, относившееся вообще недовѣрчиво къ корпораціямъ, не только терпѣть ихъ, но и оградить ихъ существованіе положительнымъ закономъ. Надписи, находимыя въ римскихъ колюмбаріяхъ или гробницахъ, завѣряютъ ихъ существованіе самымъ нагляднымъ образомъ. Такъ, напри- мѣръ, по закону коллегіи Эскулапа и Гигіи, какъ онъ излагается на одномъ могильномъ памятникѣ, два лица: Сильвія Марцеллива—дочь Гаія и Публій Зенонъ—отпущенникъ Августа пожертвовали въ память умершихъ лицъ изъ коллегіи Эскулапа и Гигіи опредѣленную сумму денегъ и кромѣ того земельный участокъ, ограничивъ пользованіе этимъ пожертвованіемъ извѣстными условіями. Другой въ высшей степени любопытный памятникъ этого рода представляетъ какъ-бы уставъ погребальной коллегіи и знакомитъ насъ съ подробностями какъ ея внутренняго устройства, такъ и обрядовою стороною погребенія и поминокъ. Изъ него видно, что каждая коллегія, избиравшая обыкновенно въ покровители себѣ какое-либо божество, имѣла свои праздничные дни, связанныя съ именами выдающихся ея членовъ. Въ эти дни происходили главныя собранія участпиковъ той или другой ассоціаціи. Церемоніи, соблюдавшіяся при этомъ, состояли въ томъ, что родственники или исполнители воли умершаго отправлялись на его могилу, украшали ее вѣнками и посыпали цвѣтами, именно: розами въ день розарій и фіалками въ день віолярій. Помимо цвѣтовъ иногда дѣлались возліянія и вообще приносилась заупокойная жертва.

По окончаніи этихъ обрядовъ устраивался номинальный обѣдъ для лицъ близкихъ къ покойнику и участниковъ церемоніи. Изъ другихъ источниковъ извѣстно, что члены коллегій ежемѣсячно вносили въ общую кассу небольшую, около семи копеекъ, сумму на постройку и поддержку усыпальницы и соотвѣтственно взносу получали извѣстной величины надѣлъ. Полученный надѣлъ поступалъ въ полную собственность владѣльца, и онъ имѣлъ право распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію. Онъ могъ продавать его, дарить и завѣщать, точно также какъ увеличивать размѣръ надѣла посредствомъ покупки и наслѣдства ¹⁾.

Христіанство явилось и дѣлало свои первые успѣхи въ то самое время, когда погребальныя общества получили широкое распространеніе въ римской имперіи, особенно въ самомъ Римѣ, и когда законъ, обезпечивавшій существованіе этихъ ассоціацій, былъ въ полной силѣ. Благодаря изслѣдованіямъ Росси, оказалось, что и христіане наравнѣ съ прочими погребальными коллегіями широко воспользовались этимъ закономъ. Ихъ товарищества извѣстны въ надписяхъ подъ разными именами. Въ одной ихъ коллегія называется *ecclesia fratrum*, въ другой ея члены зовутся *fratres* и *ἀδελφοί*; иногда это товарищество обозначается выраженіемъ *cultores Verbi*, или просто словомъ *corpus*. Изъ Тертуліана извѣстно, что христіане дѣлали ежемѣсячный взносъ въ церковную сокровищницу, часть кото-

¹⁾ Когда дѣло идетъ о *колюмбаріяхъ* или гробницахъ, этотъ надѣлъ не былъ земельнымъ, а измѣрялся числомъ приходившихся на долю владѣльца *ossa*, т. е. погребальныхъ урнъ или горшковъ, которые могли помѣститься на извѣстномъ пространствѣ. Колумбаріи у Римлянъ состояли изъ болѣе или менѣе помѣстительной комнаты надъ или подъ землею. Комната эта по стѣнамъ ея была изрѣзана горизонтальными нишами или углубленіями, въ которыя вставлялись урны съ пепломъ и обгорѣлыми костями умершаго. Вмѣстимость углубленій соотвѣтствовала размѣру урнъ, такъ что послѣднія сомнѣвъ уходили въ эти ниши, устье которыхъ заставлялось плитой и замазывалось цементомъ. Обыкновенно каждая урна вмѣщала въ себѣ прахъ одного лица, но случалось и такъ, что, по завѣщанію умершихъ, въ одну и ту же *ossa* клали пепель и кости двухъ лицъ—супруговъ или друзей. Болѣе крупныя ниши, вмѣщавшія не пару урнъ, какъ обыкновенно, но болѣе значительное число ихъ, назывались *aediculae*. Члены погребальныхъ коллегій, судя по количеству взноса, владѣли большимъ или меньшимъ числомъ этихъ урнъ: двумя, шестью, встрѣчается даже указанія на семь съ половиной.

раго шла на погребеніе бѣдныхъ. ¹⁾ У нихъ такъ же, какъ и у Римлянъ, среди которыхъ они жили, практиковался обычай украшать могилу единовѣрцевъ цвѣточными гирляндами. По крайней мѣрѣ изъ словъ блаж. Иеронима видно, что нѣкоторые мужья на могилахъ своихъ женъ разбрасывали фіалки, розы, лиліи и пурпуровые цвѣты и этими поминками облегчали свою сердечную скорбь. ²⁾

Судя по огромнымъ пространствамъ, вырытымъ въ окрестностяхъ Рима, можно себѣ представить, какая оживленная работа происходила тогда въ подземномъ Римѣ и сколько тяжелаго труда было положено на исполненіе этого долга pietatis относительно умершихъ. У христіанъ эта работа лежала на обязанности особаго класса низшихъ служителей церкви, такъ называемыхъ fossores, *копатели*. При каждой усыпальницѣ, повидимому, состояло извѣстное число такихъ лицъ, какъ можно заключать, напримѣръ, изъ слѣдующей надписи: *Λογγίνοσ κοιλιάβαρτι ἰσ (=εἰσ) ταῦτα τὰ χωρία ἐπέγραφετ Χρυσῆσ, ἡ οὐδῖνοσ αὐτοῦ*. Эти *χωρία* или участки отмѣчались особенными значками, по которымъ каждый изъ нихъ узнавалъ предѣлы своего района. Есть нѣкоторыя основанія думать, что всѣ вмѣстѣ фоссоры составляли правильно организованное учрежденіе, значеніе котораго усилилось особенно съ III вѣка: они причисляются теперь къ клирикамъ низшаго разряда—ordinis minoris и завѣдуютъ усыпальницами подъ наблюдениемъ епископа или пресвитеровъ, имъ назначенныхъ. На обязанности ихъ лежало не только отведеніе и приготовленіе могилъ на общемъ участкѣ, но и посредничество между пріобрѣтателями и продавцами. Въ одной надписи записано что-то въ родѣ договора между копателемъ Гиларомъ и покупателемъ Артемизіемъ, заключеннаго въ присутствіи двухъ свидѣтелей—гробокопателя Севера и нѣкоего Лаврентія, при чемъ обозначена и цѣна за проданную могилу. Вотъ возстановленные слова этой надписи: *Emptum locum ab Artemisio bisomum. Hoc est et pretium datum*

¹⁾ Apolog. cap. XXXIX.

²⁾ Epist. ad Pammeh. de obitu uxoris: Ceteri mariti super tamu'os conjugum spargunt vidas, rosas, lilia floresque purpureos et dolorem pectoris his officiis consolantur. Pammachius noster sanctam favillam ossaque veneranda eleemosynae balsamis rigat.

³⁾ Schultze. Die Katakomben, s. 29.

fossori Hilario, id est folles numero 1500, praesentia Severi fossoris et Laurentis. Или на примѣръ: Herculanus et Claudia se vivis emerunt a Aurentino fossore.... Serbulus emit bisomum a Leontio fossore. ¹⁾ Первенствующая церковь поминала fossоровъ въ своихъ молитвахъ подъ именемъ *трудожающихся*, а въ римскихъ катакомбахъ память о нихъ до сихъ поръ сохраняется въ изображеніяхъ гробкопателей на стѣнахъ склеповъ и галлерей. Здѣсь они представлены или въ моментъ работы или стоящими спокойно съ орудіями своего ремесла, между которыми выдаются: топоръ, кирка, ломъ и глиняная лампочка для освѣщенія темныхъ корридоровъ. Замѣчательно въ этомъ отношеніи изображеніе fossора Діогена въ усыпальницѣ свв. Марцеллина и Петра съ слѣдующею надписью надъ нимъ: Diogenes fossor in pace depositus octavo calendis octobris.

Кромѣ погребальнаго назначенія катакомбы служили мѣстами собраній христіанъ для молитвы и богослуженія. Надобно вообще замѣтить, что кладбища еще въ дохристіанскомъ мірѣ считались мѣстами священными и пользовались особеннымъ уваженіемъ. Для христіанъ кладбище получило еще высшее религіозное значеніе отъ того, что между могилами единовѣрцевъ и родственниковъ хранились здѣсь и драгоценныя останки мучениковъ, которые, выражаясь словами свидѣтелей мученической кончины св. Поликарпа Смирнскаго, цѣнились ими дороже золота и драгоценныхъ камней. Почитаніе памяти мучениковъ, ежегодныя собранія для молитвы въ день ихъ кончины или *natalitia martyrum* были зерномъ христіанскаго культа святыхъ, а потому и мѣста, хранившія эти останки, преимущественно предъ прочими избирались для богослужебныхъ отправленій. Отсюда ведутъ начало наши престолы съ полагаемыми въ нихъ частицами св. мощей и произошло названіе отверстія (*sepulchrum*), куда кладутся мощи на западъ; отсюда поминаеніе умершихъ и самый строй нѣкоторыхъ частей древней литургіи. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ (VI, 30) дѣлается слѣдующее наставленіе: „собирайтесь *въ усыпальницахъ* (*ἐν σοιτηρίοις*) для чтенія священныхъ книгъ и

¹⁾ Ibidem ss. 34, 42.

пѣнія псалмовъ по почившимъ мученикамъ и всѣмъ отъ вѣка святымъ и по братіямъ своимъ, почившимъ о Господѣ. И вмѣстообразную (*ἀντίτυπον*) пріятную свхаристию царскаго тѣла Христова приносите въ церквахъ своихъ и усыпальницахъ, а когда выносите почившихъ, то провожайте ихъ съ псалмопѣніемъ, если они вѣрують о Господѣ“. ¹⁾ Самый древній изъ сохранившихся календарей, такъ называемый римскій, носитъ заглавіе: *Depositio martyrum* и перечисляетъ не мало именъ мучениковъ, тѣла которыхъ хранились въ катакомбахъ, напримѣръ: *Fabiani in Callisti*, т. е. *coemeterio*, *Sebastiani in Catacumbas*, *Ianuarii in Pretextati*, *Saturnini in Thrasonis*. Нѣтъ сомнѣнія, что въ дни памятей, отмѣченные здѣсь, богослуженіе справлялось въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились останки мученика, а это само собою указываетъ на совершеніе литургіи и молитвъ въ катакомбахъ. „Какія горькія времена, говорится въ одной надписи изъ усыпальницы Каллиста, приведенной у Баронія: мы не можемъ совершать въ безопасности таинствъ и даже молиться въ нашихъ пещерахъ“! Но, признавая богослуженное назначеніе катакомбъ за фактъ неоспоримый, не слѣдуетъ видѣть въ нихъ какихъ-либо обширныхъ и хорошо обставленныхъ для совершенія литургіи помѣщеній. На первомъ планѣ стояло ихъ погребальное назначеніе, а литургическое удовлетворялось лишь настолько, насколько это совмѣстимо было съ первымъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ нагляднѣе, необходимо ближе познакомиться съ расположеніемъ и устройствомъ катакомбъ, съ ихъ архитектурными особенностями.

Въ общемъ строеніе катакомбъ одинаково, гдѣ бы мы ни наблюдали ихъ; но въ частностяхъ замѣчается много особенностей, которыя зависѣли или отъ свойства почвы, въ которой онѣ вырыты, или отъ мѣстныхъ погребальныхъ обычаевъ. Римскія катакомбы, вырытыя на глубинѣ отъ 8 до 25 метровъ, иногда состоятъ изъ одного этажа, иногда изъ двухъ, трехъ и даже четырехъ,—причемъ нижніе этажи сообщаются съ верхнимъ и съ поверхностью земли посредствомъ высѣченныхъ въ туфѣ лѣстницъ, кой-гдѣ высланныхъ мраморными плитами. Эти лѣстницы, то уз-

¹⁾ Русск. перевод. стр. 209—210.

кія и крутыя, то отлогія и широкія. ведутъ или прямо въ подземные ходы, или напередъ въ побольшія комнаты съ выбитыми иногда въ стѣнахъ ихъ мѣстами для сидѣнья. Начинаясь у основаній лѣстницъ или только-что отмѣченныхъ переднихъ, эти ходы или галлерей прорѣзываютъ подземное пространство во всевозможныхъ направленіяхъ, тянутся по прямой или ломанной линіи на значительное протяженіе, причемъ то-и-дѣло пересѣкаются подъ прямымъ или тупымъ угломъ другими галлерейми; эти въ свою очередь перекрещиваются новыми путями, разбѣгающимися въ стороны, подобно сложной сѣти нервовъ въ организмѣ.

Катакомбныя галлерей—это длинные узкіе корридоры, высѣченные въ туфѣ довольно правильно, въ противоположность аренаріямъ, вырытымъ не по плану, а по направленію залежей добываемаго матеріала. По однимъ изъ этихъ галлерей могутъ свободно двигаться двое въ рядъ, по другимъ съ трудомъ можно пройти одному. Въ нѣкоторыхъ усыпальницахъ галлерей низки, едва превышаютъ человѣческой ростъ; въ иныхъ достигаютъ нѣсколькихъ саженой. Въ плоскихъ или сводистыхъ плафонахъ корридоровъ изрѣдка пробиты такъ называемыя *lucinae*—четыреугольныя или круглыя отверстія, которыя, посредствомъ трубъ сообщаясь съ поверхностью земли, слабо освѣщаютъ подземные пути и нѣсколько освѣжаютъ ихъ удушливую атмосферу. Стѣны корридоровъ въ нѣсколько рядовъ, расположенныхъ горизонтально одинъ надъ другимъ, на подобіе полокъ въ шкафѣ, покрыты *продолговатыми четырехугольными углубленіями*. Это *loci, loculi*—различной величины мѣстечки, куда клали по одному, по два, по три и даже по четыре тѣла умершихъ ¹⁾, плотно задѣлывая отверстіе черепичною или мраморною плитою, на которой писали эпитафію, сопровождая ее символическими или историческими изображеніями. По длинѣ галлерей, въ стѣнахъ ихъ, находятся проломы—своего рода двери, которыя ведутъ въ комнаты, тамъ и здѣсь разбросанныя въ сѣти корридоровъ и извѣстныя подъ именемъ *кубикулъ* и *криптъ*. Въ древне-христіанскихъ надгробныхъ надписяхъ не су-

1) Такіе *loculi* назывались: *locus bisomus, trisomus, quadrisomus*. Al-lard, Rome souterraine, p. 40—41.

ществуетъ строгаго разграниченія между названіями *cubicula* и *сурта* и оба выраженія употребляются безразлично; но на языкѣ новыхъ изслѣдователей принято отличать кубикулы отъ криптъ и разумѣть подъ первыми отдѣльныя, меньшія по размѣрамъ комнаты. Кубикулы суть нечто иное, какъ фамильные склены, предназначавшіеся для погребенія членовъ одного въ большинствѣ случаевъ семейства. И до сихъ поръ сохранились внутри кубикулъ надписи, въ которыхъ можно читать имена ихъ владѣльцевъ; вотъ примѣръ: *cubiculum Domitiani, cubiculum Gaudentii, Argentarii* и другихъ. Будучи, какъ и крипты, разнообразными по формѣ: квадратными, многоугольными, круглыми и т. п., кубикулы изрѣзаны по стѣнамъ, подобно галлереймъ, многочисленными локулами. Есть изъ нихъ такія, въ которыхъ насчитывается до семидесяти и болѣе локуловъ разной величины, расположенныхъ въ десять и болѣе рядовъ. Переднюю, главную и наиболѣе выдающуюся часть кубикулы составляетъ *monumentum arcuatum* или *arcosolium*. Что это за принадлежность? Это сводообразная, въ родѣ устьевъ русской печи, высѣченная въ стѣнѣ кубикулы ниша, заключавшая въ себѣ или мраморный саркофагъ съ останками умершаго, или чаще болѣе или менѣе значительное углубленіе, сдѣланное вертикально по направленію къ полу и служившее гробницей для погребаемыхъ тѣлъ. Отсюда происходитъ и самое названіе этой аркообразной съ гробомъ ниши: *monumentum arcuatum* или *arcosolium*, т. е. памятникъ подъ аркою. Слово *solium* означало у Римлянъ урну, гдѣ хранили прахъ отъ сожженнаго тѣла, и даже саркофагъ; христіане употребляли это названіе для обозначенія полукруглыхъ углубленій въ стѣнѣ, куда вообще клались тѣла, но особенно того изъ нихъ, которое содержало мощи мученика. Останки его, положенные въ это углубленіе, закрывались плитою на извѣстномъ разстояніи отъ пола, причемъ сводообразная часть ниши оставалась совершенно открытою. Горизонтальная плита, прикрывавшая гробницу мученика, называлась *mensa* и служила престоломъ, на которомъ совершалось таинство евхаристіи. Къ этому-то престолу и относится слѣдующее мѣсто изъ поэта Пруденція: „Сей жертвенникъ“, замѣчаетъ послѣдній, сказавши объ устройствѣ престола на гробницѣ св.

Ипполита, раздаватель тайнства и вмѣстѣ вѣрный стражъ своего мученика, сохраняетъ останки его въ гробницѣ до ожидаемаго пришествія Вѣчнаго Судии и питаетъ святою свѣдью жителей Тибра¹⁾.

Нѣсколько сложнѣе было устройство криптъ, подъ которыми новыя изслѣдователи катакомбъ разумѣютъ соединеніе въ одномъ цѣломъ двухъ, трехъ и даже болѣе подземныхъ комнатъ. Превосходя кубиккулы своими размѣрами, а нерѣдко и внутреннимъ убранствомъ, особенно обиліемъ архитектурныхъ орнаментовъ и фресковыхъ изображеній, покрывающихъ ихъ потолоки и стѣны, крипты преимущественно и служили мѣстами, куда собирались римскіе христіане для молитвъ и богослуженія. Ихъ нерѣдко называютъ теперь *капеллами* и даже *базиликами*, какъ помѣщенія до нѣкоторой степени принаровленные къ цѣлямъ общественнаго богослуженія и устроенныя на средства церковной общины, а не частныхъ лицъ. Наибольшею извѣстностію изъ катакомбныхъ криптъ пользуется церковь въ усыпальницѣ св. Агнессы, открытая въ 1842 году патеромъ Марки и относимая учеными по времени своего происхожденія не позднѣе какъ къ началу III вѣка. Представляя въ общемъ продолговатый четырехъугольникъ (46 футовъ длины и около 8 шир.), она состоитъ изъ пяти квадратныхъ кубиккулъ, соединенныхъ между собою по одной прямой линіи. Обычная катакомбная галлерей разрѣзываетъ этотъ продольникъ почти подъ прямымъ угломъ на двѣ неравныхъ половины: одну въ двѣ кубиккулы, другую въ три. Отправляясь отъ обычая древней церкви отдѣлять мужчинъ отъ женщинъ при богослуженіи, Марки и другіе полагаютъ, что меньшая половина, въ которой кромѣ обломковъ отъ мраморныхъ плитъ ничего не сохранилось, служила помѣщеніемъ для женщинъ, а большая — въ три залы предназначалась для мужчинъ и олтара. Послѣдній занималъ цѣлую кубиккулу и отдѣлялся отъ двухъ остальныхъ, вѣроятно, рѣшетками, линія которыхъ обозначена полуколоннами изъ туфа, выбитыми при входѣ въ эту третью переднюю кубиккулу и служившими, повидимому, и опорой для рѣшетокъ и пограничною чертой между мѣ-

¹⁾ И. И. Цветковъ. Аврелій Пруденцій, Прилож. стр. 192.

стомъ для мірянъ и олтаремъ. Въ передней сторонѣ послѣдняго устроена небольшая полукруглая ниша, а въ ней высѣченное изъ камня епископское мѣсто, въ родѣ кресла съ ручками, по сторонамъ котораго находятся каменные грубой работы скамьи для пресвитеровъ. Не удѣляло престола, но должно предпологать его посреди олтаря, предъ сѣдалищемъ епископа. Въ сторонѣ отъ описанной церкви находятся еще двѣ кубиккулы, соединенныя съ нею и между собою общимъ корридормъ. Они имѣли или одно погребальное назначеніе, или служили мѣстомъ для оглашенныхъ, а можетъ быть удовлетворяли и другимъ потребностямъ христіанскаго богослуженія.

Излишне говорить о томъ, какъ важно для исторіи архитектуры христіанскаго храма изученіе катакомбныхъ церквей — этого архитектурнаго прототипа христіанскихъ богослужебныхъ зданій. Но, къ сожалѣнію, эта интересная сторона дѣла при теперешнемъ состояніи катакомбъ разъясняется лишь отчасти и изъ структуры криптъ далеко нельзя вывести цѣлостнаго представленія объ устройствѣ и расположеніи катакомбнаго храма. Нѣкоторые изъ этихъ указателей уничтожены временемъ, а удѣлѣвшіе даютъ понятіе лишь о главныхъ и существенныхъ чертахъ внутренняго устройства подземнаго храма, оставляя въ сторонѣ его подробности. Далѣе, не всегда можно довѣрять и тѣмъ показаніямъ, какія здѣсь находятся. Шаткость монументальныхъ данныхъ, представляемыхъ катакомбною архитектурой, зависитъ отъ двухъ условій: отъ нетвердости хронологическихъ датъ при опредѣленіи времени происхожденія и окончательнаго устройства той или другой катакомбной крипты и, во вторыхъ, отъ субъективнаго взгляда изслѣдователей и эластичности, такъ сказать, дѣлаемыхъ ими объясненій.

Хронологическія данныя объ устройствѣ той или другой крипты и даже цѣлаго кладбища часто основываются на догадкахъ ученыхъ; многое, что считается принадлежащимъ глубокой христіанской древности, на самомъ дѣлѣ появилось позднѣе. Катакомбы расширялись и обстраивались постепенно, а у изслѣдователей часто недостаетъ критерія для безошибочныхъ хронологическихъ заключеній. А безъ этого критерія не можетъ быть и рѣчи о дѣйстви-

тельномъ прототипѣ или первоосновѣ церковной архитектуры. Эластичность объясненія тѣхъ или другихъ катакомбныхъ формъ состоитъ въ томъ, что изслѣдователи объясняютъ уцѣлѣвшія черты катакомбной архитектуры по аналогіи съ установившимися теперь формами; отъ этого много получаетъ несвойственное назначеніе и невѣрно освѣщеніе. Такъ, напримѣръ, многіе ученые находили и находятъ въ катакомбныхъ церквахъ отдѣльныя помѣщенія для мужчинъ и женщинъ, притвѣръ для оглашенныхъ, отдѣленіе для жертвенника, но на основаніяхъ недостаточно устойчивыхъ, твердыхъ и больше априорныхъ. Можно утверждать положительно лишь одно, что въ катакомбныхъ церквахъ сохранились несомнѣнныя черты древне-олтарнаго устройства и въ этомъ отношеніи крипты дѣйствительно могутъ служить первичнымъ типомъ христіанскаго алтаря. Мы уже сказали, какъ устраивался въ катакомбахъ престолъ въ формѣ аркосоліума; но кромѣ этой формы встрѣчается здѣсь и другая — это престолъ четырехъугольный, поддерживаемый четырьмя ножками или колонками по угламъ. Передняя часть крипты часто выдвигается полукруглымъ выступомъ, занятымъ гробомъ мученика или сѣдалищемъ епископа; эта абсидальная форма алтаря была принята потомъ въ базиликахъ и въ храмахъ византійскихъ и доселѣ удерживается какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Въ замѣчательной сохранности и немаломъ количествѣ сохранились въ катакомбахъ епископскія каѳедры — первичные образцы теперешняго горняго мѣста, откуда епископы проповѣдывали и учили народъ. Каѳедры эти не были отдѣльными возвышенными сѣдалищами, во въ большинствѣ случаевъ вырубались въ передней стѣнѣ крипты въ видѣ невысокаго кресла съ глухими стѣнками. По бокамъ главной каѳедры и нѣсколько ниже ея устроивались сидѣнія для пресвитеровъ — своего рода сопредстоліе. Они имѣютъ видъ невысокой каменной скамьи по окружности абсиды или же вдоль стѣны алтаря. Послѣдній вмѣстѣ съ аркосоліумомъ иногда отдѣлялся или, лучше сказать, защищался отъ панора присутствующихъ рѣзною рѣшеткою, слѣды которой до сихъ поръ сохранились въ усыпальницахъ Прискиллы, Каллиста и нѣкоторыхъ другихъ. Олтарный полъ изрѣдка устроивался нѣсколько выше помоста остальной части

храма. Вотъ главныя и, намъ кажется, безспорно-древнія формы катакомбной архитектуры, которыя сдѣлались типическими для храмоваго зодчества и выдерживались во внутреннемъ планѣ послѣдующихъ церквей христіанскихъ; вотъ въ какомъ смыслѣ можетъ быть признано вѣрнымъ замѣчаніе многихъ археологовъ, что въ подземныхъ храмахъ, въ катакомбахъ находится прототипъ дальнѣйшаго церковнаго зодчества ¹⁾.

А. Голубцовъ.

---

¹⁾ Помимо специальныхъ археологическихъ сочиненій, напримѣръ *фонъ-Фригена*: „Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства“, по данному вопросу на русскомъ языкѣ имѣются статьи: г. Р. „О христіанскихъ катакомбахъ въ Римѣ“ (Прав. Обзор. 1860 г. июнь); *свят. Матвѣевскаго*: „Катакомбы“, съ рисунками (Странникъ 1861. II. 49 и слѣд.); „Римскія катакомбы и памятники первоначальной христіанской письменности и искусства по новѣйшимъ изслѣдованіямъ“ (Тамъ же, 1886 г. февр.—апр.); г. *Красовскаго*: „Катакомбы“ (Духовн. Вѣсти. 1864 г. июнь, т. VIII, стр. 226 и слѣд.); *Л. Е. Троицкаго*: „Римскія катакомбы (Христ. Чт. 1864. I. 292 и слѣд.); „Римскія катакомбы послѣ изслѣдованій въ нихъ Росси“ (Тамъ же, 1882 г. II стр. 523 и сл.); *Н. Θ. Красносельскаго*: „О древней христіанской архитектурѣ. Церкви подземныя“ (Прав. Собес. 1874 г. III стр. 277 и слѣд.); *его же*: „Древне-христіанскія усыпальницы въ Римѣ и значеніе сдѣланныхъ въ нихъ открытій“ (Тамъ же, 1883. III); г. Л. „Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства“ (Чтен. Общ. любит. дух. просвѣщ. 1878. III стр. 37 и слѣд.); *Н. Цвѣтасва*: „Римскія катакомбы“ (Русск. Обзор. 1896. Май, стр. 153—173).